

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-23-34

УДК 340.113.1

ЯЗЫК И СТИЛЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

О.В. Белянская

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: 520877@mail.ru

Аннотация. Целью исследования послужило определение особенностей языкового стиля нормативного акта, который должен подчиняться законам формальной логики и общим требованиям юридической техники. Создание единой системы языка закона, которая успешно бы функционировала в правотворчестве – процесс долгий и противоречивый. Но на сегодняшний день очевидна необходимость создания такой системы для эффективного правового регулирования, повышения правовой культуры современного общества, упрощения процесса толкования права. Доказано, что поднимаемая проблема должна решаться в русле двух наук: языкознания и юриспруденции. Практическое значение наших выводов выражается в налаживании взаимосвязей работы лингвистов, которые рассматривают эту проблему с точки зрения функционирования языка в обществе, и юристов, которые апробируют новейшие лингвистические разработки на практике, что будет способствовать оптимальному и оперативному разрешению проблемы создания единой системы языка закона с четко определенными правилами и требованиями. Выводы: стиль нормативного акта – это совокупность определенных штампов, клише, четких, недвусмысленных понятий, совокупность определенных правил и требований, которые обеспечивают эффективность правового регулирования. Стиль нормативных актов основан на соблюдении следующих основных требований: 1) безличность изложения, то есть в тексте нормативного акта не употребляются личные местоимения первого и второго лица, собственные имена существительные, которые могли бы указать на автора законопроекта; 2) логичность изложения – правовой материал требует правильного и логичного изложения; 3) компактность изложения – материал в нормативном акте должен быть представлен четко, без лишних рассуждений и отступлений; 4) ясность, то есть нормативный материал должен однозначно восприниматься абсолютным большинством людей, поэтому в текстах нормативных актов нельзя использовать средства художественной выразительности; 5) оценка, то есть воля законодателя высказывается в утвердительном или отрицательном плане относительно определенной модели поведения.

Ключевые слова: язык права; юридическая техника; лингвоюристика; нормативный акт; юридическая терминология; стиль нормативного акта

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования лингвистического аспекта юридической науки существует с античных времен. Впервые эта проблема была выдвинута философами Древнего Рима, которые заметили, что текст закона иногда не соответствует его содержанию, значению и смыслу. На протяжении всего исторического периода не существовало единых требований к языку и стилю нормативного акта. На сегодняшний день в России так и не создана четкая целостная система правил, которая использовалась бы в правотворческом процессе в обязательном порядке. Это объясняется тем, что, во-первых, существуют различные точки зрения исследователей на содержание понятия «язык закона», к тексту нормативного акта предъявляют не всегда тождественные требования. И, во-вторых, это объясняется многообразием русского языка, вследствие чего различное содержание правового материала имеет разное текстовое выражение, то есть невозможно создать универсальную текстовую модель, с помощью которой выражались бы различные по содержанию и назначению нормы права.

Исследованием проблемы языка и стиля нормативных актов кроме юристов занимаются и лингвисты, которые способны выделить и упорядочить особенности языка юридических текстов. В этой связи проблематика стиля и языка нормативных актов относится к предмету исследования наук, возникших на стыке лингвистики и юриспруденции. В настоящее время активно развиваются такие науки, как юрислингвистика и лингвоюристика, которые призваны сделать юридический текст точным по своему содержанию и одновременно понятным. Но с профессиональной и практической точек зрения этим вопросом должны все же заниматься юристы, применяя результаты лингвистических исследований при создании нормативных правовых актов.

На данный момент единые правила для создания нормативных правовых актов окончательно не сформированы. При этом выработка универсального языка закона должна обеспечить повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, единообразие понимания правовых норм и должна сформировать четкую систему правил, используемых для создания нормативных актов в правотворческом процессе, что минимизирует возможность возникновения дефектов в праве.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Нормативный акт – это письменный юридический документ, который должен точно выражать содержание воли субъекта правотворчества. Для четкого и однозначного изложения норм права в юридической деятельности используется целый комплекс определенных правил. Такой комплекс называется юридической техникой. Внешняя форма нормативных правовых актов – это текст. Как и любой другой текст, он имеет свои специфические особенности, которые отличают его от других документальных текстов. Особенности языка нормативных актов делятся на общие (общеязыковые, которые могут характеризовать и другие документы неправового характера) и специально-юридические. К **общим особенностям языка** нормативных актов относятся следующие.

1. **Нейтральность.** В нормативных актах недопустима художественная образность, экспрессивность (призывы, побуждения, восклицания, вопросы). Н.А. Власенко отмечает, что «нейтральный, беспристрастный стиль не должен вызывать дополнительных ассоциаций и ненужных эмоций» [1, с. 19], что обеспечивает эффективность правового регулирования.

2. **Последовательность.** Для нормативного акта характерна строгость изложения, жесткая последовательность текстового материала. Не допускается разрыв мысли, логическая и смысловая недосказанность.

3. **Точность и ясность.** Правовой материал в нормативном акте должен быть изложен точно и ясно. Так, по мнению Г.А. Дюженко, «точность подразумевает фактическую достоверность, точное употребление терминов, исключающее различное толкование документов» [2, с. 8]. Если последовательность текста предполагает его связанность и согласованность, то точность и ясность расширяют эту характеристику: их определяет подобранность слов и терминов, их сочетаемость. А.В. Малько утверждает, что «чем более упорядоченнее в терминологическом отношении текст, чем гармоничнее категориальное единство, тем в большей степени он обречен на эффективность своего воздействия» [3, с. 86].

4. **Простота изложения.** Для успешной реализации норм права, изложенной в нормативном акте, необходима однозначность текста, которая обеспечивает его эффективное усвоение и однообразное пони-

мание всеми людьми, на которых распространяется действие этого нормативного акта [4].

5. Лаконичность и компактность. В тексте одного нормативного акта невозможно изложить весь материал подробно. Громоздкий текст тяжелее воспринимается. Для того чтобы упростить восприятие правового материала, в нормативном акте необходимо создать эффективную систему отсылочных норм, избегать неоправданных повторов. Также должно быть уместным и понятным использование юридической терминологии.

6. Безличность предложений. В тексте нормативного акта отсутствуют личные местоимения первого и второго лица, глаголы в формах первого и второго лица, обращения к конкретным лицам или группе лиц, используются неопределенно-личные предложения, в которых употребляются глаголы в форме третьего лица. Например, в пункте 9 статьи 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определено, что «лицам, осужденным к принудительным работам или к лишению свободы, *разрешается* (выделено здесь и далее мной. – О. Б.) получение среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации к отбыванию соответствующего вида наказания»¹.

Специально-юридические особенности языка придают нормативным актам характер правового регулятора общественных отношений. К таким особенностям относятся: во-первых, предписывающий характер. В нормативных актах содержатся запрещения, ограничения, модели поведения, варианты разрешения ситуаций. Все это выражается с помощью особого типа письменного изложения, при котором используются краткие формы прилагательных. Например, в пункте 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации изложено, что: «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения *обязаны* соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Во-вторых, констатирующе-предписывающий характер выражается в том, что при написании цели документа, его предмета и пределов регулирования используется стиль изложения – констатирующе-предписывающий. И, как пишет Н.А. Власенко, это «предполагает исполь-

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

зование глагола в форме инфинитива, функционирование различных временных форм глагола» [1, с. 23-24].

В-третьих, унификация языковых форм. В тексте нормативного акта используются устойчивые языковые конструкции, собственно юридические словосочетания и канцеляризмы («слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено за официально-деловым стилем» [5, с. 282]). Например, в пункте 3 статьи 470 Гражданского кодекса Российской Федерации определено следующее: «Гарантия качества товара распространяется и на все составляющие его части (комплектующие изделия), *если иное не предусмотрено договором купли-продажи*»².

Таким образом, текст нормативного правового акта рассматривается с двух сторон: это, во-первых, прежде всего, нормативный правовой акт – юридический документ, содержащий нормы права и направленный на регулирование общественных отношений, поэтому его отличают специально-юридические особенности, которые выработаны в юридической науке в процессе правотворчества, а во-вторых, это литературный текст, поэтому при его создании используются общеязыковые правила, характерные для официально-делового стиля.

Л.П. Кураков и В.Л. Кураков дают такое определение юридическим терминам – «это элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [6, с. 912]. Как мы считаем, юридические термины являются понятиями, выработанными в ходе выделения общих закономерностей определенных правовых явлений, они имеют краткую формулу и обозначают его предназначение – сущность данного явления.

Основной фонд юридической терминологии содержится в законодательных актах, обладающих высшей юридической силой – законах. В таких актах определяются терминологические эталоны, на которые ориентируются правотворческие органы, издавая подзаконные акты.

В юридической терминологии можно выделить следующие **группы терминов**.

1. Общеизвестные термины, которые отражают социальные процессы, явления и отношения («брак», «владелец транспортных средств», «работодатель», «опека» и др.). Например, в пункте 1 статьи 12.37 Ко-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

декса Российской Федерации об административных правонарушениях применяется общеизвестный термин: «Управление транспортным средством в период его использования, не предусмотренный страховым полисом обязательного страхования гражданской ответственности *владельцев транспортного средства*, а равно управление транспортным средством с нарушением предусмотренного данным страховым полисом условия управления этим транспортным средством только указанными в данном страховом полисе водителями – влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей»³.

2. Специальные понятия, пришедшие из различных сфер общественной жизни («стихийное бедствие», «информатизация», «природно-антропогенный объект» и др.). Например, в пункте 1 статьи 26 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отмечено следующее: «Нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды – нормативы, установленные в соответствии с ограничениями объема их изъятия в целях сохранения *природных и природно-антропогенных объектов*, обеспечения устойчивого функционирования *естественных экологических систем* и предотвращения их деградации»⁴.

3. Специальные юридические термины («дееспособность», «гражданин», «вина» и др.). Например, статья 1077 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «Вред, причиненный гражданином, ограниченным в *дееспособности* вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда»⁵.

Очевидно, что специально юридическая терминология необходима для точного и адекватного выражения воли законодателя, для передачи авторской воли в тексте нормативного акта. Но при этом использование **юридических терминов** должно быть оправданным и соответствовать ряду требований.

1. Термин должен однозначно и точно передавать сущность обозначаемого понятия, поэтому недопустимо использование полисемантических и устаревших слов.

2. Термин должен быть общеизвестным и признанным, поэтому недопустимо создание искусственных терминов.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Важно, чтобы юридическая терминология была устойчивой, то есть нежелательно отказываться от устоявшихся терминов и заменять их новыми. Этот процесс должен происходить постепенно и контролироваться высшими правотворческими органами.

4. Необходимо соблюдать единство при употреблении юридических терминов в нормативно-правовых актах. Единство заключается в том, что один и тот же термин используется для обозначения одного и того же понятия, то есть не допускается использование одного и того же термина для обозначения разных понятий.

5. Для точного понимания юридических терминов в некоторых случаях необходимо их письменное пояснение. В нормативных актах определение терминов может содержаться в примечании или сноске статьи, но чаще всего определения терминов и основных понятий даются в отдельной части статьи. Например, статья 3 главы 1 Федерального закона «О персональных данных»⁶ так и называется: «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». В этой статье имеются определения тех терминов, которые содержатся в данном нормативном акте и которые важны для его понимания, например: «Персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

Таким образом, юридическая терминология – важнейшая составляющая языка закона, которая необходима для адекватного восприятия правового материала, изложенного в нормативном акте. Употребление юридических терминов должно соответствовать требованиям, изложенным выше, иначе термин усложняет процесс понимания правового материала и теряет свою значимость. В то же время необходимо не забывать о том, что юридическая терминология должна отвечать потребностям современного законодательства и современного общества и, как справедливо отмечал Д.А. Керимов, «только при наличии развитой, соответствующей требованиям времени системы юридических терминов и их правильном использовании можно добиться высокого качества издаваемых в стране законов и иных нормативных правовых актов» [7, с. 63].

Раскрывая особенности стиля нормативных актов, отметим, что, по сути, он является литературным произведением в письменной форме, но в силу специфики его применения (регулирование общественных

⁶ О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

отношений) к его стилю предъявляются особые требования. При этом одни исследователи (А.И. Ефимов) считают, что «стиль языка – это исторически сложившаяся разновидность языка, отличающаяся специфическим составом, характером объединения и закономерностями употребления языковых средств» [8, с. 4], а другие (например, А.С. Новик), что «стиль законодательных актов в рамках юридических документов является самостоятельным стилем» [9]. Но при любом понимании **стиля нормативных актов** к нему предъявляется ряд требований.

1. Безличность изложения. Нормативный акт создается конкретными людьми, но авторство в реквизитах никогда не указывается. Также в тексте нормативного акта не употребляются личные местоимения первого и второго лица, собственные имена существительные, которые могли бы указать на автора законопроекта. В этом выражается один из признаков нормативного акта – он исходит от государства.

2. Логичность изложения. Правовой материал требует правильного и логичного изложения, поэтому в нормативных актах нельзя использовать алогизмы, тавтологию, не должны возникать парадоксальность и недосказанность мысли.

3. Компактность изложения. Материал в нормативном акте должен быть представлен четко, без лишних рассуждений и отступлений, высказываний о личной оценке и эмоциональной характеристике.

4. Ясность. Нормативный акт должен однозначно восприниматься абсолютным большинством людей, поэтому в текстах нормативных актов нельзя использовать средства художественной выразительности (сравнение, метафору, гиперболу, распространенные причастные и деепричастные обороты и др.).

5. Оценка. Воля законодателя высказывается в утвердительном или отрицательном плане относительно определенной модели поведения, более того, за совершение нежелательного поведения законодателем устанавливается негативная санкция.

Стиль нормативного акта – это совокупность определенных штампов, клише, четких, недвусмысленных понятий, совокупность определенных правил и требований, которые обеспечивают эффективность правового регулирования. Таким образом, стиль нормативного акта можно рассматривать как особый подстиль официально-делового стиля или как самостоятельный стиль, применяющийся в процессе законотворчества. Так, например, А.Н. Шепелев высказывает мысль о том, что «хотя юридический язык традиционно относят к официально-дело-

вому стилю, <...> юридический язык является самостоятельным функциональным стилем» [10, с. 353].

На основании этого сделаем вывод, что стиль нормативного акта – это выработанный юридической наукой стиль, применяющийся в правотворческом процессе, функционирующий в сфере правового регулирования и используемый в правотворческом процессе.

ВЫВОДЫ

Язык закона является важнейшим элементом юридической техники и представляет собой совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст нормативно-правового акта.

Основными требованиями к языку закона являются точность и ясность, обеспечивающие доступность понимания правовых предписаний для субъектов права; лаконичность и компактность, но при этом материал должен быть изложен последовательно, без недосказанности, обрыва мысли; простота и нейтральность изложения; безличность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски; однообразие юридической терминологии; унификация языковых форм.

Стиль нормативного акта нельзя определенно отнести к официально-деловому стилю. Правильнее говорить о том, что стиль нормативного акта представляет собой специфический функциональный стиль, который используется в правотворческом процессе. Он обладает такими особенностями, как безличность, логичность, компактность изложения правового материала, ясность, содержание однозначной оценки (положительной или отрицательной). Стиль нормативного акта подчиняется законам формальной логики (закон тождества, закон непротиворечивости, закон исключенного третьего, закон достаточного основания).

Создание единой системы языка закона, которая успешно бы функционировала в правотворчестве, – процесс долгий и противоречивый. Но на сегодняшний день очевидна необходимость создания такой системы для эффективного правового регулирования, повышения правовой культуры современного общества, упрощения процесса толкования права. Эта проблема должна решаться в русле двух наук: языкознания и юриспруденции. Только в случае слаженной работы лингвистов, которые рассматривают эту проблему с точки зрения функционирования языка в обществе, и юристов, которые апробируют новейшие

лингвистические разработки на практике, возможно оптимальное и оперативное разрешение проблемы создания единой системы языка закона с четко определенными правилами и требованиями.

Список литературы

1. *Власенко Н.А.* Язык права. Иркутск, 1997. 176 с.
2. *Дюженко Г.А.* Документная лингвистика. М., 1975. 64 с.
3. *Малько А.В.* Двоичность юридической информации и язык законодательства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 1. С. 80-88.
4. *Грязин И.* Текст права. Опыт методологического анализа конкурирующих теорий / отв. ред. А.А. Порк. Таллин: Ээсти раамат, 1983. 187 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. 696 с.
6. *Кураков Л.П., Кураков В.Л.* Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004. 1072 с.
7. *Керимов Д.А.* Законодательная техника. М., 1998. 163 с.
8. *Ефимов А.И.* Стилистика художественной речи. М., 1961. 520 с.
9. *Новик А.С.* Язык и стиль правовых актов // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2015. Т. 3. С. 47-50.
10. *Шепелев А.Н.* Юридический язык в правотворческом процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 11 (103). С. 350-354.

Поступила в редакцию 16.05.2018 г.

Отрецензирована 20.06.2018 г.

Принята в печать 23.07.2018 г.

Информация об авторе

Белянская Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: 520877@mail.ru

Для цитирования

Белянская О.В. Язык и стиль нормативных актов как элемент юридической техники // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 23-34. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-23-34.

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-23-34

REGULATORY ACTS LANGUAGE AND STYLE AS A LEGAL TECHNIQUE ELEMENT

O.V. Belyanskaya

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: 520877@mail.ru

Abstract. The aim of the research is to determine the features of the language style of the regulatory act, which should be subject to the law of formal logic and general requirements of the legal technique. The creation of a unified system of the law language, which would successfully function in lawmaking, is a long and controversial process. But today there is an obvious need to create such a system for effective legal regulation, to improve the legal culture of modern society, to simplify the process of law interpretation. It is proved that the raised problem should be solved in line with two sciences: linguistics and jurisprudence. The practical significance of our conclusions we express in establishing relationships between linguists, who consider this problem from the point of view of language functioning in society, and lawyers, who test the latest linguistic developments in practice, which will contribute to the optimal and prompt resolution of the problem of creating a unified system of the law language with clearly defined rules and requirements. Conclusions: the style of the regulatory act is a set of certain stamps, clichés, clear, unambiguous concepts, a set of certain rules and requirements that ensure the effectiveness of legal regulation. The style of regulations comes from compliance with the following basic requirements: 1) impersonality of the statement, that is, in the text of the regulatory act are not used personal pronouns of the first and second person, proper nouns that could point to the author of the bill; 2) the logical presentation – the legal material requires a correct and logical presentation; 3) the compactness of the presentation – the material in the regulatory act should be presented clearly, without unnecessary reasoning and deviations; 4) clarity, that is, the regulatory material must be clearly perceived by the absolute majority of people, so in the texts of regulatory acts it is impossible to use the means of artistic expression; 5) evaluation, that is, the will of the legislator is expressed in the affirmative or negative terms regarding to a certain model of behavior.

Keywords: law language; legal technique; linguistic jurisprudence; regulatory act; law terminology; regulatory act style

References

1. Vlasenko N.A. *Yazyk prava* [Law Language]. Irkutsk, 1997, 176 p. (In Russian).
2. Dyuzhenko G.A. *Dokumentnaya lingvistika* [Documents Linguistics]. Moscow, 1975, 64 p. (In Russian)

3. Malko A.V. Dvoichnost' yuridicheskoy informatsii i yazyk zakonodatel'stva [Juridical information ambiguousness and lawmaking language]. *Izvestiya vyschikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye – Pravovedenie*, 1993, no. 1, pp. 80-88. (In Russian).
4. Gryazin I. *Tekst prava. Opyt metodologicheskogo analiza konkuriruyushchikh teoriy* [Law Text. Experience of Competitive Theories Methodological Analysis]. Tallinn, Eesti raamat Publ., 1983, 187 p. (In Russian).
5. Kozhina M.N. (ed.). *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., 2003, 696 p. (In Russian).
6. Kurakov L.P., Kurakov V.L. *Ekonomika i pravo: slovar'-spravochnik* [Economy and Law: Explanatory Dictionary]. Moscow, Vuz i shkola Publ., 2004, 1072 p. (In Russian).
7. Kerimov D.A. *Zakonodatel'naya tekhnika* [Lawmaking Technique]. Moscow, 1998, 163 p. (In Russian).
8. Efimov A.I. *Stilistika khudozhestvennoy rechi* [Literary Speech Stylistics]. Moscow, 1961, 520 p. (In Russian).
9. Novik A.S. Yazyk i stil' pravovykh aktov [Legal acts language and style]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mir yazykov: rakurs i perspektiva»* [Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference "Language World: Perspective and Prospects"]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2015, vol. 3, pp. 47-50. (In Russian).
10. Shepelev A.N. Yuridicheskiy yazyk v pravotvorcheskom protsesse [Law language in lawmaking process]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 11 (103), pp. 350-354. (In Russian).

Received 16 May 2018

Reviewed 20 June 2018

Accepted for press 23 July 2018

Information about the author

Belyanskaya Olga Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of Theory and History of State and Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: 520877@mail.ru

For citation

Belyanskaya O.V. Yazyk i stil' normativnykh aktov kak element yuridicheskoy tekhniki [Regulatory acts language and style as a legal technique element]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 7, pp. 23-34. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-23-34. (In Russian, Abstr. in Engl.).